

Л.Д. Громова

[Смысл названия]

Эпическое начало в романе «Война и мир» невидимыми нитями связывает в единое композиционное целое картины войны и мира. Точно так же, как «война» означает не одни военные действия враждующих армий, но и воинственную враждебность людей, в мирной жизни разделенных социальными и нравственными барьерами, понятие «мир» фигурирует и раскрывается в эпосе в своих самых разнообразных значениях. Мир — это жизнь народа, не находящегося в состоянии войны; крестьянский сход, затеявший бунт в Богучарове; это будничные интересы, которые в отличие от бранной жизни так мешают Николаю Ростову быть «прекрасным человеком» и так досаждают ему, когда он приезжает в отпуск и ничего не понимает в этом «дурацком мире». Мир — это весь народ, без различия сословий, одушевленный единым чувством боли за поруганное отечество; но и ближайшее окружение, которое человек всегда носит с собой, где бы он ни находился, на войне или в мирной жизни, вроде особенного «мира» Тушина. Мир — это и весь свет, вселенная, о нем говорит Пьер, доказывая князю Андрею существование «царства правды»; это братство людей независимо от национальных и классовых различий, здравницу которому провозглашает Николай Ростов при встрече с австрийцем. Мир — это жизнь. Мир и война идут рядом, переплетаются, взаимопроникают и обуславливают друг друга.

В литературе о «Войне и мире» можно встретить разногласия по вопросу о том, какой смысл несет слово «мир» в заглавии. Старая русская орфография различала начертания «мир» и «мір». Мир — отсутствие ссоры, вражды, несогласия, войны; тишина, покой, согласие. Мір — вселенная, все люди, род человеческий, общность людей (в том числе крестьянская община), жизнь, какова она есть. Автографы дают оба написания — в зависимости от контекста. В двух основополагающих документах, где «Война и мир» обозначены как заглавие, Толстой употребил тоже оба варианта. В марте 1867, составляя условие с типографией М. Каткова на печатание первого отдельного издания книги, он зачеркнул название «Тысяча восемьсот пятый год» (так были озаглавлены первые части при публикации в журнале «Русский вестник») и над строкой написал: «Война и Мір». Но в июне, представляя для набора выправленный журнальный экземпляр и снова зачеркнув «Тысяча восемьсот пятый год», заменил так: «Война и мир». Оба автографа сохранились до наших дней. В печати книга появилась в 1867–1869 под заглавием «Война и мир». Это означает, что в названии романа слово «мир» употреблено во всеобщем, универсальном смысле, включающем все значения.

Для исторического повествования Толстого одинаково важны и война, и мир, и грандиозные сражения, и такие бытовые картины, как именинный обед, ряженные, святочное катание. Охота Николая Ростова рассказана более подробно, чем атака павлоградских гусар под Островной, в которой он участвует. Пожалуй, из всех двадцати сражений, изображенных в романе, лишь Бородинское показано столь же детально, как эта охота. И величественное сражение, и охота одинаково раскрывают исторические и национальные черты русского характера.

В общей концепции романа мир отрицает войну. Ужас смерти сотен людей на плотине Аугеста во время отступления русской армии после Аустерлица потрясает тем более, что Толстой сравнивает этот ужас с видом той же плотины в другое время — когда здесь «столько лет мирно сживал в колпаке старичок-мельник с удочками, в то время как внук его, засучив рукава рубашки, перебирал в лейке серебряную трепещущую рыбу», и «столько лет мирно проезжали на своих парных возах, нагруженных пшеницей, в мохнатых шапках и синих куртках моравы и уезжали по той же плотине, запыленные мукой,

---

с белыми возами». Страшный итог Бородинского сражения рисуется в следующей картине: «Несколько десятков тысяч человек лежало мертвыми в разных положениях и мундирах на полях и лугах... на которых сотни лет одновременно собирали урожаи и пасли скот крестьяне деревень Бородина, Горок, Шевардина и Семеновского». Весь ужас необходимости убийства на войне становится ясен Николаю Ростову, когда он видит «самое простое комнатное лицо» врага, «с дырочкой на подбородке и светлыми голубыми глазами».

Мировые события и крупные явления общественной жизни наблюдает в «Войне и мире» как бы случайный свидетель, обыкновенный смертный, и эта простая, естественная, неподвзятая точка зрения обеспечивает нужный автору «человеческий» взгляд. Представляя события с человеческой, нравственной стороны, писатель проникал и в их подлинную историческую сущность.